

Этот человек, естественно, предвестник, его лицо чрезвычайно красиво, но в этот момент его гнев немного похож, ревность легендарной госпожи. Я прикрыл рот рукой, кашлянул и подошел к нему. Прежде чем я успел спросить его, что происходит, он закричал на меня: «Ты съехал из нашего дома?»

Я кивнул.

Фан Вэнь сбоку фыркнул, посмотрел на меня и удивленно сказал: «Ян Чен, ты действительно бросил его?»

Лицо Хуан Чжао покраснело от слов Фан Вэня, и он посмотрел на меня сложным взглядом. В нем было неудовольствие и удивление, но больше всего там было необъяснимого замешательства. Он смотрел на меня и хотел что-то сказать, но так и не сказал. Он прошел мимо меня к двери, когда зазвенел звонок.

После того, как он ушел, я вздохнул и поспешно вместе сел на свое место.

На следующем уроке я, естественно, не слушал, что говорила учительница, я просто пытался навести порядок в голове. Потом мне пришла идея, я написал свои мысли, дважды отредактировал и отправил Фан Цяню текстовым сообщением.

Всю оставшуюся жизнь я буду говорить ему все, что хочу сказать, все полностью...

Когда закончились занятия во второй половине дня, я схватил портфель и быстро выбежал из школы. Подумав, я позвонил Фан Цяню по старому номеру телефона.

На самом деле, я не был уверен, что он ответит, я просто надеялся. Гудок прозвучал дважды, и он поднял трубку, но он молчал, даже не спросил кто это.

Я вздохнул и сказал: «Фан Цянь, пойдем сегодня вечером в кино.» После этого я тихо ждал ответа Фан Цяня.

В прошлом я никогда никого не преследовал, с Фан Цянем мы были вместе с детства и периода свиданий у нас не было. А теперь я не знал, как это делать, поэтому могу думать только о таком древнем методе ухаживания, и мое настроение в данный момент было такое же, как у влюбленного юноши, очень нервное.

Фан Цянь минуту молчал, потом легко сказал: «Хорошо».

Услышав его ответ, я почувствовал облегчение.

Договорившись о времени и месте, Фан Цянь сказал, что не будет ждать меня, если я опоздаю

и повесил трубку.

Перед тем, как пойти в кино в центре города, я колебался две минуты, потом все же позвонил Ян Фэну, но он перебил меня, сказав, что вернется сегодня вечером, и повесил трубку.

Я небрежно пожал плечами.

Было условлено, что в 8 часов вечера я буду стоять у входа в кинотеатр, заранее купив билеты, и ждать. К счастью, в это время не был пик киносезона, поэтому я смог спокойно купить билеты.

Стоя и скучая, я вспоминал дни, когда за нами охотились и пытались убить. После первого раза с Фан Цянем, я хотел, как-то отметить это, но не мог ничего придумать, и, наконец, отвел его на просмотр полуночного фильма.

В то время в кинотеатре было всего несколько человек, и мы с ним нервно сидели на последнем месте, осторожно держась за руки, и боясь, что нас узнают... Сейчас я даже не помню содержание фильма в тот раз. Но не могу забыть теплую ладонь Фан Цяня.

Подумав об этом, я улыбнулся, и решил купить попкорн, он любил его поесть, смотря кино и нашел его любимый сок, потому что подумал, что ему захочется пить.

Накупив всего, и держа все это в руках, я вернулся ко входу. Я посмотрел на время. Было уже семь пятьдесят пять, но вокруг не было и тени Фан Цяня.

В восемь часов Фан Цянь еще не появился, и я почувствовал себя неловко.

Прождал еще час, Фан Цянь так и не появился. Фан Цянь никогда бы не отказался от своих обещаний раньше, но теперь его характер мог резко измениться... Может быть, он сожалеет о своих словах. Думая о такой возможности, я не мог не вытащить свой телефон и позвонить.

Телефон дважды позвонил и отключился. Я нахмурился, но как только я собирался продолжить набирать номер, кто-то внезапно хлопнул меня по плечу сзади.

Я резко обернулся, защищаясь, и увидел Фан Цяня, стоящего позади меня.

Он был одет во все черное, одна рука в кармане, выражение его лица было равнодушным, а в глазах не было ничего, кроме льда и снега.

Увидев, что он все таки пришел, я улыбнулся ему и сказал: «Ты все еще хочешь пойти? Фильм наполовину прошел».

Он небрежно ответил: «Как пожелаешь».

«Хорошо, давай посмотрим вторую половину», — сказал я. Фан Цянь хмыкнул.

Когда мы вошли, внутри было не так много людей, они сидели по двое и по трое в разных рядах.

Фан Цянь и я сели в последнем ряду, затем я вложил попкорн и сок в руку Фан Цяня и начал смотреть фильм.

Этот фильм на тему боевых искусств рассказывал об интересных вещах, которые произошли, когда молодой хозяин богатой семьи взял веер и маленького слугу, и пошел искать приключения, так как ему нечем было заняться.

Этот молодой мастер принадлежит к тому типу, который умеет очень хорошо притворяться. У него романтическая внешность и он должен быть прекрасен во всем. Даже если его прибьют, и он упадет на землю, он проверит, как он лежит, достаточно красиво? А маленький слуга - очень умный человек с приятной внешностью. Он был со своим молодым хозяином с детства. У него хорошие боевые навыки. Этот романтичный молодой мастер... Он часто убирает беспорядок за своим молодым хозяином. Даже, если это тривиальный вопрос, маленькому парню, все равно придется решать все самому. Беспомощно испортив все, что только можно, молодой мастер красиво улыбнулся.

Весь фильм очень радостный. В конце молодой мастер встречает в реках и озерах сногшибательную красавицу, после чего у них складываются хорошие отношения, поэтому они естественным образом женятся.

В ночь, когда молодой господин женился, фейерверки над поместьем были очень яркими. Молодой слуга охранял новый дом, и наблюдал, как пьяного господина несут в покои, нехарактерно молчаливого.

Когда красная свеча в доме погасла, лицо слуги выглядело расстроенным в свете фейерверка...

В комнате, на покрывале расшитым утками- мандаринками, молодой хозяин пробормотал имя Хонг... Его новую жену зовут Хонг, и слугу зовут Хонг...

Сцена в конце фильма состоит в том, что маленький слуга перестал радостно улыбаться и грустно смотрит на фейерверк в небе, а в доме погасли все свечи...

Затем весь экран медленно потемнел, красивое лицо маленького слуги исчезло. Концовка изначально была праздничной, но финальная песня была грустной.

Когда я увидел последнюю сцену, я вдруг вспомнил фразу, “многие думают, что когда они

поднимут голову, их слезы не прольются..."

После фильма все вышли один за другим, мы с Фан Цянем тоже были в толпе, и молчали, не зная, что сказать друг другу.

А вот, некоторые люди в толпе говорили без умолку.

«Я смотрел этот фильм пять раз, и каждый раз, когда я вижу его в конце, мне невольно хочется плакать. Этот слуга..."

"Я тоже, я смотрела его несколько раз. Героиня - просто прохожая. Она захватила главного героя в течение нескольких минут после своего появления. Она также сногшибательная красавица. Она думает, что все мужчины в мире слепы. .. Я знаю режиссера и сценариста, я должна их кастрировать..."

«Мне так нравится Сюй Цзе, вы посмотрите на его последний взгляд... эон заставил меня чувствовать себя таким огорченным...»

«Лю Юань тоже очень хорош, очень хорош в хвастовстве, они двое действительно экранная пара в моем представлении...»

"..."

Слушая эти фразы, я вдруг вспомнил, что Сюй Цзе и Лю Юань - маленький слуга и молодой мастер... Думая об этом, я не мог не покачать головой и не улыбнуться. Ведь кино - это не жизнь, а жизнь, это не роман.

Когда мы вышли из кинотеатра, был уже поздний вечер, и ветер был холодный, я посмотрел на Фан Цяня, который молчал рядом со мной, и сказал: «Отвези меня домой».

Фан Цянь взглянул на меня: «Если ты не боишься смерти». Я пожал плечами и ничего не сказал. Я знал, что, хотя он согласился, это не значит, что он принял это. Это просто не имело значения, ему по пути.

Все в порядке, давай не будем торопиться.

Когда мы были в центре города, Фан Цянь медленно ехал, но покинув его, он вместо того, чтобы отвезти меня обратно, сделал большой круг в пригород и начал гонку.

Неважно, ведь я с ним. Я сидел, глядя на мелькающие пейзажи за окном, откинувшись на мягкое сиденье, и вспоминал фильм, который только что смотрел. Я спросил: «Что ты думаешь об этом фильме?"

«Молодой господин — трус, а слуга — дурак», — легко сказал Фан Цянь.

Я громко рассмеялся, когда услышал это, я думал, что этот человек не ответит, но я никогда не думал, что он ответит так красноречиво. Так что я очень счастлив.

"Ты прав." Я сказал легкомысленно: "Этот маленький слуга действительно глупый." Помню, была сцена в фильме, когда молодой господин встретил героиню, слуга спросил его, после того, как они поженятся, будет ли он быть его слугой или нет. Молодой господин даже не думал об этом, он взмахнул веером и сказал: "Конечно, ты должен быть со мной до конца своей жизни..." Маленький слуга улыбнулся, услышав это...

Фан Цянь и я считаемся хозяином и слугой. К счастью, наша жизнь не кино... Думая об этом, я не могу не смотреть на Фан Цяня. Он ведет машину немного небрежно, но его взгляд сосредоточен, и профиль у него очень красивый...

В этот момент глаз Фан Цяня дернулся, брови слегка приподнялись, а в уголках рта появилась улыбка. Я был потрясен и посмотрел в зеркало. За нами следовала машина. Я не вижу, сколько людей внутри. Я чувствую себя странно, все так знакомо. Эти люди, кажется, ждали нас здесь...

«Оторвись от них», — легко сказал я, Фан Цянь взглянул на меня и усмехнулся, но на полной скорости одной рукой выхватил из-под сиденья маленький пистолет.

"Что ты делаешь? Ищешь смерти?" Я ошеломленно следил за его действиями. Он хочет умереть? В это время вокруг никого нет, телохранителей он не взял, и он не знает, является ли противник другом или врагом. Он собирается сражаться один?

В этот момент я, кажется, понимаю слова Шэнь Цзюня: Фан Цянь напрашивается на неприятности, загоняя себя в тупик...

Фан Цянь ничего не сказал, просто резко ударил по тормозам, машина издала резкий звук, а потом он высунул голову и сделал два выстрела в машину позади нас. Наблюдая за его самоубийственными действиями, я почувствовал холодный пот на спине, он действительно ищет смерти.

Я затащил его в машину и втиснулся в кресло вместе с ним.

Жмем на газ до упора, держим руль и сматываемся...

У меня навыки вождения естественно неплохие. Я гнал всю дорогу, а машина за мной не последовала. Я не думаю, что тот, кто в той машине, враждебен нам, иначе мы так легко не отделались бы... Думая об этом, я вздохнул с облегчением, но все равно не смел расслабиться. Только когда машина въехала в шумный город, я вздохнул с облегчением и взглянул на Фан

Цяня. Он смотрел на меня, и его красивые брови были нахмурены.

"Ты... мудака" Я посмотрел ему в лицо и вдруг ударил его...

Как может этот человек... как он может презирать собственную жизнь... Черт, черт!

<http://bllate.org/book/13889/1224272>